

ГЛАВА 174. ДА КТО БЫ ТЕБЯ ВООБЩЕ ВСПОМНИЛ?

Шэнь Юэчуань вышел из лифта как раз в тот момент, когда Лу Боян собирался вернуться в комнату Су Цзянань.

Очевидно, эта неловкая утренняя встреча оставила Шэню Юэчуаню шрам на всю жизнь, так что он передал пакет с обедом Лу Бояну вместо того, чтобы принести его самому: «Цзянань прислала мне адрес ресторана. Я купил еду, основываясь на ее выборе. Не вини меня, если это не в твоём вкусе.»

Шэнь Юэчуань повернулся, чтобы уйти.

«Подожди, - окликнул его Лу Боян: - Сегодня же возвращайся в город А. На данный момент я доверяю тебе все корпоративные дела.»

“А как насчет помощи здесь? - спросил Шэнь Юэчуань: - Может быть, мне направить сюда еще одного человека?”

“В этом нет необходимости, - сказал Лу Боян: - Ван Янг останется.”

«Звучит неплохо, - кивнул Шэнь Юэчуань: - Самый ранний рейс сегодня вечером. Я вернусь вместе с Су Ичэном. Но... как же ты и Цзянань? Только не говори мне, что вы останетесь здесь, пока она полностью не поправится.»

“Это все еще не ясно», - сказал Лу Боян. Он не был уверен, что сможет убедить Су Цзянань вернуться в течение ближайших нескольких дней: «Попроси Му Ци внимательно следить за Каном Жуйчэном, когда вернешься.»

“Понял», - сказал Шэнь Юэчуань и посмотрел в сторону комнаты Су Цзянань. Он не осмеливался даже представить себе, что ждет их всех в будущем. Вздохнув про себя, Шэнь Юэчуань повернулся и вышел.

Лу Боян вошел в комнату с пакетами еды в руках. Су Цзянань сидела на кровати с противоречивым выражением лица. Когда она увидела его, она приоткрыла рот, словно хотела что-то сказать. Но в конце концов она молча опустила голову.

Лу Боян подошел к ней. “Ты голодна?» - спросил он ее прямо. Казалось, что ссоры между ними только что словно и не было.

Су Цзянань провела все утро, лежа в постели, так что она не израсходовала много калорий. Прямо сейчас она совсем не чувствовала голода. Но она помнила, как важно было для Лу Бояна вовремя есть, поэтому она кивнула, чтобы Лу Боян распаковывал продукты.

Шэнь Юэчуань купил им три разных блюда и миску супа. Хотя еда все еще была далека от того, что они обычно ели в городе А, по крайней мере, на этот раз она была более вкусной. Заметив отсутствие хмурого выражения на лице Лу Бояна, Су Цзянань с облегчением углубилась в свою еду. Она почти ничего не ела, потому что на самом деле вовсе не была голодна. Сделав несколько маленьких глотков, она поставила миску с палочками на стол.

К концу обеда с неба уже начал падать дождь.

Сегодня не было видно солнца. Несмотря на стук дождя по высоким деревьям за окном,

звукоизолированная больничная палата казалась тихой.

Су Цзянань смотрела на белую завесу проливного дождя, ее разум постепенно пустел. Она откинулась на спинку кровати, уставившись в пространство и, не делая ничего другого, просто держала свои прекрасные глаза открытыми.

“Я немного вздремну, - неожиданно сказал Лу Боян: - Разбуди меня, если тебе что-нибудь понадобится.”

Су Цзянань потребовалось некоторое время, чтобы осмыслить его слова. Когда она это сделала, ее глаза автоматически метнулись к дивану. На кофейном столике лежало несколько папок, а крышка его ноутбука была закрыта. Лу Боян лежал на диване.

Короткая кушетка никак не могла вместить мужчину его роста. Его длинные ноги были согнуты, и казалось, что он скорее свернулся калачиком на диване, чем спокойно лежал там.

На самом деле это было несправедливо: он продолжал выглядеть таким красивым, несмотря на свое жалкое состояние.

Су Цзянань посмотрела вниз на свою больничную койку, которая была шириной около 1,2 метра. Хотя это была отнюдь не большая кровать, она все же могла вместить Лу Бояна.

Каким-то образом Су Цзянань обнаружила, что не может произнести эти слова, даже когда они уже начали формироваться на ее губах. “Неужели Лу Боян неправильно поймет, что я имею в виду, если я скажу это?”

К тому времени, как она произнесла “Лу Боян”, мужчина уже уснул.

Су Цзянань на мгновение заколебалась. Затем она схватила свой костыль и молча слезла с кровати. Она доковыляла до дивана и присела на корточки. Она подтолкнула Лу Бояна локтем. Он никак не отреагировал.

Он уже заснул. На самом деле это был глубокий сон.

По правде говоря, такой человек, как он, который постоянно был начеку, не должен был спать так крепко в середине дня.

Су Цзянань вспомнила, что медсестра говорила ей раньше. Лу Боян ухаживал за ней до трех часов ночи, а потом наконец уснул. И все же сегодня утром он проснулся так рано. Должно быть, он действительно устал.

Как еще он мог заснуть на диване, особенно учитывая, насколько разборчивым он был.

Сегодня было не холодно, но так как в комнате работал кондиционер, ему могло быть немного прохладно. Су Цзянань схватила тонкое одеяло и накрыла им спящую фигуру Лу Бояна. Затем она аккуратно разложила документы на столе перед ним.

Когда она закончила, то присела на корточки рядом с Лу Бояном, просто чтобы посмотреть на него.

Его лицо имело нездоровый оттенок, вероятно, из-за недостатка отдыха прошлой ночью. Мягкие зеленоватые круги образовались под его глазами, несколько испортив его красоту.

Су Цзянань смело протянула руку и погладила Лу Бояна по щеке. Его кожа была вполне

настоящей под ее рукой.

Другими словами, все, что произошло сегодня утром, тоже было реальным.

В том числе и признание Лу Бояна в любви.

Уголки губ Су Цзянань внезапно приподнялись. Чувство, похожее на смесь сладости и удивления, вырвалось из ее сердца, распространяясь по всем уголкам тела с кровью, бегущей по ее венам. Казалось, что каждая клетка ее тела ликует и прыгает от радости.

У нее были чувства к Лу Бояну, и Лу Боян любил ее. По какой причине они вообще собирались расстаться друг с другом?

Су Цзянань не могла придумать ни одной причины вообще.

С другой стороны, не было ничего плохого в том, чтобы немного повозиться с Лу Бояном.

Она тихо встала, вернулась к кровати и снова легла. Стук дождя по листве вскоре убаюкал ее, и она уснула.

Лу Боян редко дремал в течение дня, если только не был очень уставшим. Даже если он ложился вздремнуть, то спал не больше часа. Вскоре после того, как он заснул, его глаза снова открылись.

Его глаза автоматически отыскивали Су Цзянань, как только открылись. Она тоже уснула, хотя на этот раз не откинула одеяло, возможно, из-за травмы ноги. Тонкое одеяло было аккуратно накинуто на ее тело. Иногда он слышал звук ее дыхания. Похоже, ей снился очень приятный сон.

Лу Боян встал, и только тогда он заметил, что его собственное тело тоже накрыто одеялом.

«Это сделала Су Цзянань?» - подумал он.

Кое-кто почувствовал легкое подергивание в уголках губ. Он стащил с себя одеяло и убрал его подальше. После этого он загрузил свой ноутбук и вернулся к работе. Он старался свести шум, который производил, к минимуму, несмотря на то, что знал: для пробуждения Су Цзянань потребуется нечто большее, чем обычные звуки.

Сон Су Цзянань продолжался до четырех часов дня.

Насколько она помнила, она никогда не спала так спокойно с тех пор, как ей исполнилось пятнадцать лет. Когда она проснулась, шум дождя плыл рядом с ее ухом, и ее грудь была наполнена чувством великой радости, которое она никак не могла понять. Каким-то образом ее затуманенный разум создал иллюзию, что все остальное в ее будущем будет хорошо.

Перекатившись на бок, она села. Она заметила, что дождь прекратился. Стук, который она слышала раньше, исходил от капель воды, стекающих с листьев деревьев.

Внезапно, к ее огромному удовольствию, появилось солнце. И в небе стояла радуга, украшающая горизонт.

За все двадцать четыре года, что она прожила, было только три случая, когда у нее была возможность посмотреть на такую радугу, как эта. Во всех трех случаях рядом с ней был Лу Боян.

Уголки губ Су Цзянань автоматически дернулись вверх. “Лу Боян, - сказала она, - дождь прекратился.”

Лу Боян закрыл крышку своего ноутбука: “Ты хочешь спуститься туда?”

“А, так ты хочешь сказать, что свободна?» - удивленно спросила Су Цзянань.

Лу Боян подошел к углу комнаты, где стояла инвалидная коляска. Он подтолкнул кресло-каталку к кровати и помог Су Цзянань забраться в него.

Никогда в своей жизни Су Цзянань и представить себе не могла, что она окажется в инвалидном кресле. “А я могу этим не пользоваться?» - спросила она немного сердито. Честно говоря, она предпочла бы рискнуть с костылями...

“Как ты думаешь, как долго ты сможешь продержаться на этих костылях? - сказал Лу Боян, читая ее мысли: - Или ты предпочитаешь, чтобы я нес тебя на руках?”

«Да перестань ты, зазнайка!»

Су Цзянань самостоятельно вытолкнула инвалидное кресло из комнаты, а Лу Боян последовал за ней вплотную. В лифте они столкнулись с медсестрой, которая измеряла температуру тела Су Цзянань сегодня утром.

Медсестра улыбнулась и поприветствовала их: «Мистер Лу, миссис Лу.”

Лу Боян вежливо кивнул, отчего крошечное личико медсестры стало свекольно-красным. Прижимая планшет к груди, медсестра быстро выскочила, когда лифт прибыл на нужный ей этаж. Она выглядела такой же застенчивой, как одна из тех семнадцатилетних девушек, которых изображают в телевизионных сериалах.

Су Цзянань наконец-то кое-что поняла: Лу Боян был способен погубить любую, куда бы он ни пошел.

“Какой ужас, в самом прямом смысле этого слова,” - пробормотала Су Цзянань.

«О чём ты?» - спросил Лу Боян, нахмурившись. Он не совсем понял, что она пробормотала.

О, нет! Она не могла позволить Лу Бояну узнать, что она ревнует! По крайней мере, не сейчас!

Су Цзянань откашлялась с притворной серьезностью: «Да ничего! Я просто думала об этом деле...”

Когда они вышли из здания больницы, Су Цзянань поняла, что спуститься на прогулку было все-таки неправильным решением.

Хотя это была самая большая больница в городе З, они могли увидеть снаружи только кучу небоскребов. Здесь не было ни парка, ни даже места для прогулок пациентов.

Единственное, чему стоило радоваться, так это тому, что после дождя воздух был особенно свеж. Наверху небо было голубым и ясным, как будто дождь очистил его. Впереди деревья, названия которых были неизвестны Су Цзянань, выстроились двумя рядами вдоль узкой мостовой. Листья деревьев были окрашены в золото. Некоторые из них свалились с ветвей и теперь лежали на грязной земле, промокшие насквозь. Их шуршание под ногами было всё равно что голос осени.

Лу Боян подкатил Су Цзянань к тому месту, которое обеспечит ей самое большое поле обзора. Су Цзянань указала на небо. «Смотри, там радуга», - взволнованно сказала она.

Радуга была просто еще одним обычным природным явлением; Лу Боян не находил все это таким уж интересным. С другой стороны, Су Цзянань была взволнована, как ребенок в кондитерской лавке. Он хотел понять, что же такого было в радуге, что могло принести ей столько счастья.

Кроме их полосок разного цвета, Лу Боян не видел никаких других особых черт, которыми обладали радуги.

Естественно, Су Цзянань не собиралась говорить Лу Бояну, что ее удовольствие от радуги на самом деле имеет какое-то отношение к нему.

Через некоторое время Су Цзянань неожиданно спросила: «Сегодня утром ты сказал мне, что был на поле для гольфа в то время, когда я приехала туда со своим братом. Так почему же тогда я тебя не видела?»

Она собиралась спросить об этом Лу Бояна с самого утра, но в то время ее разум пребывал в состоянии хаоса и недоверия, поэтому она не успела спросить.

«Когда я в тот день приехал на поле для гольфа, Шэнь Юэчуань сказал мне, что ты была там. Поэтому я ушел», - сказал Лу Боян.

Ум Су Цзянань стал пустым на мгновение. Когда она поняла скрытый за этим замечанием намек, ее чуть не вырвало кровью. Она развернула кресло-каталку и яростно уставилась на Лу Бояна: «Неужели ты действительно так сильно ненавидишь меня?»

«Я просто не был готов. Я еще не все продумал, - медленно произнес Лу Боян: - Я не ожидал, что ты там будешь, поэтому не подумал о том, как мне следует приветствовать тебя или даже встретиться с тобой лицом к лицу. Вот почему я ушел.»

Все это время Лу Боян знал, что он и Су Цзянань находятся в одном городе. Он также знал все о ее жизни. Единственное, чего он не знал, - это как воссоединиться с ней.

Шэнь Юэчуань и Му Сидзэ так и не дали ему узнать, что было после того, как он скрылся от нее на поле для гольфа.

Су Цзянань склонила голову набок. Когда она посмотрела на Лу Бояна, ее глаза были обжигающе яркими: «Ты ведь испугался, правда?»

На мгновение Лу Боян задумчиво замолчал. «Ну, это не совсем неправильно, если ты хочешь думать об этом таким образом», - сказал он.

«...» - Су Цзянань потеряла дар речи. «Как этот человек может быть таким равнодушным, даже когда признает, что он был напуган?»

С другой стороны, это была хорошая возможность подразнить Лу Бояна!

Су Цзянань внутренне потирала ладони в предвкушении, формулируя свои дразнящие замечания, когда Лу Боян внезапно задал ей вопрос: «Если я не ошибаюсь, ты ничего не смыслишь в гольфе. Почему ты в тот день потащила вместе с братом на поле?»

«Гм...» - все дразнящие замечания, которые придумала Су Цзянань, внезапно застряли у нее в горле. Она на мгновение задержала взгляд на Лу Бояне, прежде чем начала отводить глаза.

Она отправилась туда, потому что в ее мозгу произошло короткое замыкание, вот почему. Она думала, что, отправившись туда, может случайно столкнуться с ним или еще что-нибудь в этом роде...

Нет. Она не могла позволить ему узнать об этом. Она совершенно не могла позволить ему узнать об этом!

Шестеренки в крошечном мозгу Су Цзянань быстро вращались. В конце концов она придумала то, что считала безупречным оправданием: "Просто каприз! Я поехала со своим братом из прихоти!"

Лу Боян прищурился: "Это правда?"

Су Цзянань подняла подбородок, демонстрируя свою смелость: "Конечно!"

"Если бы мы действительно столкнулись в тот день, что бы ты сделала?" - настойчиво спросил Лу Боян.

Что бы она сделала? Ну, честно говоря, Су Цзянань никогда об этом не задумывалась. В тот день она впервые в жизни действовала импульсивно. Она вообще почти не думала о последствиях.

Теперь, когда она думала об этом, она совершенно не представляла себе, что стала бы делать, если бы действительно столкнулась с ним.

Она снова вздернула подбородок: "Что ты имеешь в виду - что бы я сделала? Да кто бы тебя вообще вспомнил?"

(*Прим. пер.: Лу Боян, отшлёпай уже эту женщину...)

<http://tl.rulate.ru/book/18987/888728>